

Научная статья
УДК 94(47).084.3

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-192-202>



Возрождение торговли в Тамбовской губернии в начале 1920-х гг.

Ирина Дмитриевна ПЕТРИШИНА 

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
petrishina62@mail.ru

Актуальность. Рассмотрена проблема восстановления торговли в сельской провинции после ее запрета в годы «военного коммунизма». Без товаропроизводящей, хорошо организованной торговой сети было невозможно развитие промышленности, сельского хозяйства и минимальное удовлетворение потребностей населения. Изучение процесса возрождения торговли в начале 1920-х гг. показывает не только практический опыт восстановления обменных операций в аграрном регионе страны, но и состояние хозяйства Тамбовской губернии в целом.

Методы исследования. Используются опубликованные и неопубликованные источники. Историко-сравнительный метод позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений на основе имеющихся фактов в узких временных границах новой экономической политики.

Результаты исследования. Показаны проблемы восстановления торговли в Тамбовской губернии с преобладающим сельским населением. Рассмотрены условия возрождения торговли, выявлены особенности организации государственной кооперативной и частной торговли, показана специализация торговых предприятий. Трудности перехода к элементам рыночной экономики представлены на фоне хозяйственной жизни аграрного региона. Определена динамика развития торговли в начале 1920-х гг.

Выводы. Восстановление торговли в Тамбовской губернии осложнялось хозяйственным кризисом, разрухой, падением производительности крестьянских хозяйств, низкой покупательной способностью населения. С объявлением нового курса экономической политики начинает возрождаться мелочная базарная торговля. Государственно-кооперативные организации с трудом конкурировали на рынке с частной торговлей и центральными трестами. Наиболее крупные розничные универсальные магазины в городе Тамбове и уездных городах принадлежали государственным и кооперативным торговым организациям. В городах крупная торговля в закрытых помещениях росла более планомерно, в сельской местности торговый аппарат возрождался гораздо медленнее. В сельской местности преобладала мелкая универсальная торговля. С 1923 г. большевистское государство стремилось установить контроль за движением товаров от производителя к потребителю.

Ключевые слова: товарообмен, мешочничество, спрос, крестьянское хозяйство, кооперация, торговля, рынок, «Хлебопродукт»

Для цитирования: Петришина И.Д. Возрождение торговли в Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 192-202. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-192-202>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-192-202>

Revival of trade in the Tambov province in the early 1920s

Irina D. PETRISHINA 

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky
42 Lenin St., Lipetsk, 398020, Russian Federation
petrishina62@mail.ru

Importance. The problem of restoring trade in a rural province after its prohibition during the years of “war communism” is considered. Without a commodity-producing, well-organized trading network, it was impossible to develop industry, agriculture and minimal satisfaction of the needs of the population. The study of the process of trade revival in the early 1920s shows not only the practical experience of restoring exchange operations in the agricultural region of the country, but also the state of the economy of the Tambov province as a whole.

Research methods. Published and unpublished sources are used. The historical and comparative method allows us to reveal the essence of the phenomena under study on the basis of available facts within the narrow time limits of the new economic policy.

Results and Discussion. The problems of restoring trade in the Tambov province with a predominantly rural population are shown. The conditions of the trade’s revival are considered, the peculiarities of the state cooperative and private trade’s organization are revealed, the trading enterprises’ specialization is shown. The transition difficulties to the elements of a market economy are presented against the background of the economic life of an agricultural region. The dynamics of trade development in the early 1920s has been determined.

Conclusion. The trade restoration in the Tambov province was complicated by the economic crisis, devastation, falling productivity of peasant farms, and low purchasing power of the population. With the new course’s announcement of economic policy, petty bazaar trade begins to revive. Public-cooperative organizations had difficulty competing in the market with private trade and central trusts. The largest retail department stores in Tambov city and the county towns belonged to state and cooperative trade organizations. In cities, large-scale indoor trade grew more systematically, while in rural areas the trading apparatus was revived much more slowly. Small-scale universal trade prevailed in rural areas. Since 1923, the Bolshevik state has sought to establish control over the movement of goods from producer to consumer.

Keywords: commodity exchange, bagging, demand, peasant farming, cooperation, trade, market, “Khleboprodukt”

For citation: Petrishina, I.D. (2024). Revival of trade in the Tambov province in the early 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 192-202. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-192-202>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема восстановления торговли в сельской провинции после ее запрета в годы «военного коммунизма» была важнейшей проблемой большевистского государства. Без товаропроводящей, хорошо организованной торговой сети было невозможно развитие

промышленности, сельского хозяйства и минимальное удовлетворение потребностей населения. Поскольку торговля, с одной стороны, зависит от степени экономического развития страны, а с другой – является показателем ее уровня развития, то изучение процесса возрождения торговли в начале 1920-х гг. показывает не только практический опыт восста-

новления обменных операций в аграрном регионе страны, но и состояние хозяйства Тамбовской губернии в целом. В годы новой экономической политики торговля значительно увеличила источники дохода советского государства, что способствовало укреплению большевистского режима, наладила обмен между сельским хозяйством и промышленностью, возродила денежную систему, реанимировала промышленные и торговые центры. Торговля являлась «основным рычагом новой экономической политики» и господствующей формой снабжения населения. Опыт изучения торговли при нэпе является актуальным и сегодня ввиду того, что определяющим фактором в системе современного рыночного хозяйствования выступает торгово-коммерческая деятельность, от которой зависят возможности развития производства и качество жизни людей.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использованы опубликованные и неопубликованные источники. Наиболее ценным историческим источником по истории торговли 1920-х гг. являются опубликованные отчеты тамбовских губернских и уездных государственных органов. «Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за период с 9 февраля по 1 октября 1921 г.» и «Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию на 1 января 1922 г.» позволяют показать попытки со стороны государства наладить товарообмен и его провал в 1921 г. в условиях разрухи и распространения мешочничества. В «Кратком обзоре деятельности ГИК и его Президиума за 1921–1922 отчетный год Тамбовского Губернского исполнительного комитета» советское губернское руководство акцентировало внимание на хозяйственных трудностях, проблемах ценообразования. В материалах «Тамбовского губернского экономического совещания. В «Отчете Совету труда и обороны (за период с 1 октября 1922 г. по 1 апреля

1923 г.)» показаны особенности организации (дезорганизации) государственной торговли, которая с трудом встраивалась в стихию рынка. С появлением «Хозяйственного плана с пояснительной к нему запиской на 1923–1924 год», составленного губернской плановой комиссией, наступил важный этап в истории нэповской торговли – ее постепенное подчинение государству: в 1923 г. был создан Тамбовский губернский Комитет внутренней торговли при Комвнуторге при СТО СССР, и его важнейшей задачей стало детальное обследование схемы движения товаров от производителя к потребителю. В «Бюллетенях Тамбовской товарной биржи» наиболее наглядно показан усиливающийся кризис «ножниц цен» и конъюнктурное поведение крестьян, владеющих небольшими запасами хлеба для продажи. В целом опубликованные отчеты позволяют выявить виды торговли, ее участников, условия восстановления торговли в аграрном регионе страны. «Статистический справочник по Тамбовской губернии», подготовленный к XI губернскому съезду Советов Тамбовским губернским статистическим бюро содержит динамику развития торговли к 1924 г. Архивные материалы Тамбовского губернского земельного управления показывают специфику сельской торговли, когда государственные органы в условиях ударных посевных кампаний открывали денежный или товарный кредит крестьянам в счет продуктов будущего урожая или проводили льготную продажу сельскохозяйственных орудий крестьянским хозяйствам, которые были не в состоянии засеять свои поля. Архивные документы позволяют выявить характерные негативные явления кооперации, наиболее массово проявившие себя в Тамбовской губернии. Наряду с общенаучными методами в данном исследовании широко использовался историко-сравнительный метод, который позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений на основе имеющихся фактов в узких временных границах новой экономической политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В марте 1921 г. постановлением X съезда РКП(б) о замене разверстки налогом большевистское правительство установило товарообмен между городом и деревней. В.И. Ленин считал, что посредством товарообмена можно «осуществить более непосредственный переход к социалистическому строительству» [1, с. 233]. Однако в октябре 1921 г. В.И. Ленину пришлось признать: «Товарообмен, как система оказался несоответствующим действительности, которая преподнесла нам вместо товарообмена денежное обращение, куплю-продажу за деньги. Экономическое строительство привело нас к тому, что нужно прибегать к такой неприятной штуке, как торговля» [2, с. 46]. Идея введения товарообмена оказалось утопией, что подтверждалось конкретной обстановкой в сельской провинции, в Тамбовской губернии.

Во время революции 1917 г., Гражданской войны и крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова хозяйству Тамбовской губернии был нанесен огромный ущерб. Разрушались государственные учреждения, громились холодильники, продовольственные склады, кооперативные лавки, винные и сахарные заводы, совхозы, коммуны и артели, значительно пострадали крестьянские хозяйства, у которых было отнято много хлеба, фуража и скота, прекратились заготовки топлива и сырья, многие села и деревни были сожжены [3, с. 122]. Недосев яровых посевов Тамбовской губернии в 1921 г. составил 28,62 %, а в отдельных уездах – 58,76 % (Усманский уезд) – 37,38 % (Кирсановский уезд). Усманский уезд можно было причислить к почти голодающему¹.

В 1921 г. в условиях неурожая снабжение продовольствием в городах происходило по мере имеющихся продуктов и в порядке очередности: Красная армия, детское питание (закрытые детские дома), «бронированные» рабочие и общественное питание, которое практически отсутствовало. «Нетрудо-

вое» население питания не получало, за исключением больных. В некоторых уездах были созданы специальные комиссии, которые на предприятиях и в учреждениях проверяли фактический состав рабочих и служащих. У «нетрудящихся» лиц (буржуазии и духовенства) были отобраны продовольственные карточки. В таких условиях развивалось пригородное огородное хозяйство, не прекращались поездки рабочих за продуктами в деревню².

С увеличением экономических проблем возрастало мешочничество. Основными пассажирами железной дороги были мешочники. Среди них были и крестьяне, выезжающие за продовольствием из своих деревень из-за голода, и рабочие, также направляющиеся в более благополучные по урожаю губернии, и появившиеся благодаря новой экономической политике торговцы, стремящиеся к получению прибыли за счет разницы цен разобщенных рынков. Однако преобладало мешочничество с целью получения продуктов для собственного потребления. Это было стихийное движение, вызванное чрезвычайными обстоятельствами и не поддающееся учету³.

Товарообменные операции начались в начале лета 1921 г. Государство возложило эту обязанность на кооперацию и осуществляло за ней контроль посредством института уполномоченных⁴. Кооперативные лавки были открыты почти во всех волостях губернии, однако, обменные операции проводились слабо: крестьяне не имели излишков хлеба при скудном урожае 1920 г., а фонды кооперации, полученные главным образом из Центра или путем бывших реквизиций и

² Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне за период с 9 февраля по 1 октября 1921 г. / Тамбовское Губернское экономическое совещание. Тамбов, 1921. С. 25.

³ Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию на 1 янв. 1922 г. Тамбов. губ.; Липецк: Гостипография, 1922. С. 22.

⁴ Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне за период с 9 февраля по 1 октября 1921 г. С. 16.

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 2471. Л. 47, 47об., 49об.

конфискаций, были весьма незначительны. Ввиду крайней необходимости для приобретения тех или иных товаров, крестьяне участвовали в обмене за счет ухудшения своего питания. Особенно охотно обменивались мануфактура, соль, спички, гудрон, керосин. Был повышенный спрос на гвозди, щепной товар, галантерею. Особый недостаток был в сельскохозяйственных машинах, железном и скобяном товаре, ремнях для сбруй и прочих крестьянских товарах. Был большой спрос на скот.

Крестьяне предпочитали покупать и продавать товары на деньги из-за несоответствия эквивалентов на продукты обмена. Там, где были развиты кустарные промыслы, кооперативы могли получить крестьянский холст, древесный уголь, щепной товар, кирпичи, подковы, подковные гвозди, ремни для сбруй, деготь. С укреплением кооперативного аппарата уменьшалось количество хищений товаров как в пути, так и на складах. Приезжие организации, принимающие участие в товарообмене, приводили к оживлению рынка и повышению цен. Частная торговля была еще слабой, в то время как до революции преобладание торговой деятельности над промышленной было характерной чертой провинциального предпринимательства [4, с. 6-7].

Оживление государственной и частной торговли и промышленности началось в конце 1921 г. К осени 1921 г. в 12 уездах Тамбовской губернии насчитывалось 153 базарных пункта, 1394 кооперативных лавки, из них 93 % располагались в волостях⁵. Уже с первых месяцев возобновления торговли государственно-кооперативные организации с трудом конкурировали на рынке с частной торговлей и трестами, особенно с центральными, которые не были связаны с местными ценами. К тому же с экономической точки зрения после политики «военного коммунизма» хозяйственная жизнь Тамбовской губернии характеризовалась бестоварьем, низкой покупательной способностью населения,

стремительным падением курса бумажного рубля, отсутствием торгового кредита, значительными транспортными затруднениями⁶.

Что касается организации государственной торговли, то она переводилась на коммерческий расчет. Губэконо не вело плановых мероприятий в области торговли, рассматривало только лишь текущие вопросы⁷. В конце 1921 г. при Тамбовском Губснабе ГСНХ был образован торговый отдел, целью которого являлось «совершенствование торговых сделок по реализации продуктов производства государственных предприятий и по снабжению их материальными ресурсами». С марта 1921 г. торговый отдел Губснаба был переведен на коммерческий расчет, то есть стал чисто коммерческим отделом. В конце 1922 г. пришлось признать, что отдел не смог выполнить поставленные перед ним задачи из-за «легко реализуемого оборотного фонда для осуществления кредитных операций» и «необходимости содержать аппарат ГСНХ⁸. При Тамбовском губпродкоме мельничный отдел, образованный в результате национализации частных мельниц, продавал зерновые продукты оптом и в розницу или обменивал их на муку. В свою очередь отдел закупал нефть, машинное масло, уголь, древесный, антрацит, дрова, торф и материалы мельничного оборудования⁹.

Мелкие предприятия, обслуживающие крестьян – мельницы, просорушки, мелкие кожевенные заводы, были отданы в большинстве случаев бывшим владельцам на условиях аренды с уплатой натурой. Национализированные кожевенные заводы, маслобойни были переданы кооперации. Наилучшие

⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год / Тамбовский Губернский исполнительный комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 475.

⁷ Отчет Совету труда и обороны (за период с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г.) / Тамбовское губернское экономическое совещание. Тамбов, 1923. С. 7.

⁸ Тамбовское губернское экономическое совещание. Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год. С. 493.

⁹ Бюллетень Тамбовской товарной биржи: выпуск. Тамб. Биржевым Ком-ом еженед. по пятницам. Тамбов: Тип. Тамбгуботдела ГПУ, 1922. 16-22 дек. № 2. С. 5.

⁵ Там же. С. 17, 24.

предприятия, с точки зрения оборудования, были оставлены в ведении государства¹⁰.

Магазины Тамбовской конторы Акционерного общества «Хлебопродукт» имели в г. Тамбов склады для хранения всех товаров, сельскохозяйственных машин и орудий. В городах губернии были открыты магазины. При станционных ссыпных пунктах «Хлебопродукт» имел складские помещения для хранения заготовленного хлеба. Заготовкой хлеба занимались контрагенты – доверенные уполномоченного или сельскохозяйственные кооперативы. Цены на заготовку товаров устанавливались каждую неделю в зависимости от состояния цен в каждом районе. В основном контора скупала излишки хлебов у крестьян за наличный расчет и в обмен любыми партиями, а также отпускало плуги, бороны, жатки, сеялки, молотилки, лопаты, грабли в долг с рассрочкой уплаты хлебом урожая 1923 г.¹¹

Наиболее крупными розничными государственными и кооперативными торговцами в городе Тамбове и уездных городах являлись универсальные магазины Губпотребсоюза, торгового отдела ГСНХ, и конторы уполномоченного «Хлебопродукта»¹². В условиях аграрной специализации губернии перед посевной кампанией 1922 г. на торговые операции переходили и другие государственные органы. В апреле 1922 г. Лебедянский уездный земельный отдел открыл свободную продажу сельскохозяйственных машин, орудий, запасных частей, семян огородных овощей, корнеплодов и кормовых трав по ценам на 25–50 % ниже рыночных¹³. В программу ударных мероприятий в посевную кампанию 1922 г. Тамбовское губернское земельное управление оказывало поддержку крестьянам кредитами и семенами

через Губкоопсоюз в счет продуктов будущего урожая¹⁴.

Переход государственных хозяйственных органов на хозрасчет привел к их неорганизованному выступлению на рынке. Однако к лету 1921 г. они принялись усиленно сбывать накопившиеся на складах товары. К этому времени, особенно с реализацией урожая 1922 г., происходит укрепление государственного торгового аппарата. Но в сельской местности торговый аппарат возрождался гораздо медленнее. В городах крупная торговля в закрытых помещениях росла более планомерно, в то время как мелкая, с мест на базарах, с начала 1922 г. выросла на 71 %, а затем сократилась на 15 % из-за тяжелых непосильных налогов и кризиса сбыта 1922 г.¹⁵

1921/1922 хозяйственный год явился самым катастрофичным за все время войны и революции с точки зрения роста цен и падения курса рубля. По индексу ЦСУ общий уровень цен поднялся с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. в 92,4 раза, в то время как с 1 октября 1920 г. по 1 октября 1921 г. – в 8 раз. Хлебные цены стремительно росли до наступления мая, затем происходила их стабилизация. Напротив, цены на предметы городской промышленности были устойчивы в апреле, затем начинался их усиленный рост, который обгонял хлебные цены. Самыми дорогими продуктами были соль и сахар, которые уступали место хлебу лишь в марте–мае 1922 г. Хороший урожай 1922 г. привел к снижению цен на хлебные продукты, в свою очередь, спрос крестьянства на предметы городской промышленности возрос, что вызвало их подорожание¹⁶. В Липецком уезде в конце 1922 г. работа потребкооперации в сущности сводилась главным образом к выполнению заданий Губпотребсоюза. Многолавки не имели ни товарных ни денежных средств и не могли развернуть свою работу, и поэтому их работа протекала слабо. Вслед-

¹⁰ Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне за период с 9 февраля по 1 октября 1921 г. С. 17.

¹¹ Бюллетень Тамбовской товарной Биржи. С. 5.

¹² Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год. С. 475.

¹³ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 2471. Л. 46.

¹⁴ Там же. Л. 58об.

¹⁵ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год. С. 474.

¹⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год. С. 475–476.

ствие отдаленности г. Липецк от торговых центров и узлов частная торговля развивалась также слабо¹⁷.

Даже в городах хлебная торговля главным образом носила мелочный характер. В основном это были торговцы с мест. Наиболее активно велась торговля бакалейно-гастрономическими товарами и продуктами животноводства – мясом, жирами. Наибольшее количество торговых заведений специализировались на продаже молока и мяса. Производство молочных продуктов и свинины были наиболее выгодными для тамбовских крестьян отраслями сельского хозяйства.

Тем не менее постепенно уменьшалось количество таких мелочных торговцев с базарных мест на базарах, торговцев в разнос и развоз. Что касается торговли мануфактурой и обувью, то она возрастала в крупных торговых заведениях. В это время в сельской местности преобладала мелкая универсальная торговля.

У крестьян был повышенный спрос на мануфактуру, обувь, предметы домашнего обихода, строительные и лесные материалы, осветительные материалы, сельскохозяйственные орудия и машины, железно-скобяной товар¹⁸.

В 1922 г. цены на хлеб были слишком низкими по сравнению с промышленными товарами в условиях оторванности Тамбовской губернии от центра, отсутствия иногородних покупателей и запрета вагонной отправки хлебов по железной дороге частным торговцам, местные торговцы пытались понизить цены на 15–25 %. Несоответствие цен на хлеб и на товары первой необходимости было следующим: в конце 1922 г. стоимость пуда ржи составляла 580–600 руб., а соли – 1000 руб., керосина 3200–3500 руб. пуд, ситца 400–500 руб. аршин (аршин = 0,7112 м), пары простых сапог – 5000–12000 руб., что при натуральном товарообмене дает крестьянину за один пуд ржи следующее количество одного из перечисленных предметов: керосина – 7 фунтов (1 фунт = 453,592 г), соли – 20 фунтов, ситца – 1–1,5 аршина, сапог – 0,1–0,05. Между тем в довоенное время, по которому крестьянин привык оценивать производство своего хозяйства, за тот же пуд ржи он получал большее количество тех же предметов, а именно: керосина – 14 фунтов, соли – 2,5 пуда, ситца – 7 аршинов, сапог – 0,2¹⁹.

Такого несоответствия цен заставляло крестьян воздерживаться от продажи хлеба. Крестьяне, которые привозили хлеб, пусть даже в небольшом количестве, лишь для покрытия своих нужд, уплаты налогов, покупки первой необходимости, в большинстве своем предпочитали вернуться с хлебом домой, придержав его до более благоприятного времени. Даже установление зимнего санного пути не привело к увеличению подвоза хлеба из-за обесценивания хлебных продуктов. Кроме того крестьяне обменивали излишки своего урожая на кустарные изделия крестьян Моршанского уезда в пределах Тамбовского уезда или продавали зерно балаховским крестьянам для заготовки семян яровых хлебов²⁰.

До революции 1917 г. Тамбовская губерния была одной из самых хлеборобных губерний, лидировала по производству овса и занимала второе место по производству ржи в Европейской России [5, с. 13]. Хлебные заготовки 1922 г. были связаны с реализацией хорошего урожая. Однако заготовки зернового и фуражного зерна задерживались из-за поздней уборки и обмолота хлебов, транспортных затруднений, безлошадности крестьянских дворов, дождей и бездорожья, несвоевременной подачи вагонов, закрытия некоторых железнодорожных линий, недостатка денежных средств и товаров. Однако высота урожая для земледельческой Тамбовской губернии являлась основным фактором развития торговли.

Такой рыночный институт, как Тамбовская губернская товарная биржа, открылся

Такой рыночный институт, как Тамбовская губернская товарная биржа, открылся

¹⁹ Бюллетень Тамбовской товарной биржи / изд. Биржевой Комитет. Тамбов: Типография Тамбгуботдела ГПУ, 1922. 8–15 дек. № 1. С. 1.

²⁰ Там же. С. 4.

¹⁷ ГАНИЛО (Государственный архив новейшей истории Липецкой области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 267об.

¹⁸ Там же. С. 475.

9 марта 1922 г.²¹ Биржа способствовала выявлению спроса и предложения, регулированию торговых сделок, исследованию состояния рынков. В Бюллетенях Тамбовской товарной биржи публиковались рекламные объявления, обзоры тамбовского рынка, регистрации биржевых сделок, цены на товары, справки о ценах на иногородних рынках, сведения о мировом рынке, мировом урожае хлебов. В конце 1922 г. она имела всего 34 участника, из которых 29 были советскими учреждениями и 5 кооперативными организациями. По особым постановлениям биржевого комитета членами Биржи также могли быть и частные коллективы, и отдельные лица, участвующие в торгово-промышленной жизни страны²². Наибольшее количество сделок приходилось на продовольственные товары – 90,1 % к общему обороту. Однако в условиях преимущественного аграрного производства в Тамбовской губернии биржевая торговля оживлялась только с уборкой урожая хлебов.

Торговля наряду с промыслами и личными занятиями определялась выборными патентами. Огромный рост частных торговцев отмечен в 1923 г. Так, в Липецком уезде в первом полугодии 1923 г. было 88 частных торговцев I разряда, во втором полугодии – 317, то есть рост в 3,6 раза, II разряда соответственно 223 и 394, то есть в 1,8 раза, III разряда соответственно 145 и 174, то есть в 1,2 раза, IV разряда – 6 и 17, то есть в 2,8 раза; и крупных торговцев V разряда не было совсем. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. к торговым предприятиям I разряда относилась торговля товарами с рук или из какой-либо посуды одним человеком на базарах или рынках. К предприятиям II разряда относилась торговля двух человек из лотков, тележек, возов, небольших киосков, навесок, палаток; небольшие «заведения для потребления на

месте кушаний и напитков» с обслуживанием трех лиц, а также постоянные дворы, бани, прокат, конная перевозка грузов, площадки для спортивных занятий²³. Наиболее развитыми в торговом отношении по количеству выбранных патентов считались Тамбовский, Козловский и Моршанские уезды, наиболее отсталыми – Лебедянский и Шацкий. Сведения о числе торговцев в закрытых помещениях Тамбовской губернии с 1 января по 1 июля 1922 г. показаны в табл. 1 по данным финансовых органов.

Увеличивалось количество государственных и кооперативных организаций²⁴. К 1924 г. динамика развития торговли отличалась крайней неравномерностью. На фоне повсеместного преобладания частной торговли как в городе, так и в сельской местности кооперативная торговля стала давать наибольший прирост. Однако наиболее мощные торговые обороты были у государственных предприятий, затем у кооперативных, наименьший прирост оборотов давала частная торговля²⁵. Картина торговли менялась. Постепенно происходило укрупнение крупных торговцев, а при возрастании числа мелких торговых предприятий сами они, наоборот, мельчали. Государственная торговля была сосредоточена на 80–90 % в городах, кооперативы на 80–90 % были распространены в сельской местности, частная торговля равномерно распределялась между городами и селами²⁶.

Среди торговцев-крестьян-кустарей были выдающиеся мастера своего дела, изделия которых были представлены в качестве экспонатов на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку 1923 г. В кожевенном про-

²³ Торгово-промышленная жизнь. 1923. № 6. С. 11.

²⁴ Липецкий уездный исполнительный комитет. Липецкого Уисполкома доклад 10-му уездному съезду советов о деятельности с октября 1922 г. по октябрь 1923 года. Липецк: Гостипография, 1923. С. 158.

²⁵ Статистический справочник по Тамбовской губернии. (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамбовское губернское статистическое бюро. Тамбов: Изд. Тамбовского Губисполкома, 1925. С. 269.

²⁶ Статистический справочник по Тамбовской губернии. С. 270–271.

изводстве отличился кустарь-одиночка села Рассказово Тамбовского уезда И.Я. Поздняков, который имел большой опыт работы в производстве кожаных длинных рукавиц. В том же селе кустари-одиночки П.И. Арясов, И.Т. Посконин, И.С. Сомов, Ф.С. Петров славились выделкой бараньих кож. Также кустарь-одиночка В.М. Антонов производил возжевую и возовую веревку в селе Иноземская Духовка Горельской волости Тамбовского уезда. В той же волости в селе Кривополянье Е.Н. Поляков изготавливал дорожные корзинки. П.И. Макаев села Чернитова Моршанского уезда в 1897 г. в качестве подсобной работы к сельскому хозяйству занялся бондарными ремеслами и за год производил 40 различных посуды. Тамбовский губернский выставочный комитет предложил отправить на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку 1923 г. сделанные им кадку и бочонок. Интересная история кузнечного дела представлена братьями Федором, Тимофеем, Василием и Сергеем Шигаевыми села Мутасьева Моршанского уезда Тамбовской губернии. Дело основал их отец Петр Шигаев в 1884 г. В довоенное время их фирма выпускала массу кузнечных изделий, которые были широко распространены на Кавказе, в Сибири и в Средней Азии. До Первой мировой войны они участвовали в 12

больших выставках в Петербурге, Ростове-на-Дону и в других городах, и на всех выставках они получали золотые и серебряные медали. В начале 1920-х гг. производство их изделий сократилось до минимума и окончательно не прекратилось только благодаря их энергии и чрезвычайным усилиям²⁸. Производство продукции на продажу приносило кустарям больше выгоды, чем работа по госзаказам [6, с. 223].

Для тамбовской кооперации были характерны негативные явления, наиболее массово проявившие себя в Липецком уезде. Это грубое нарушение кооперативной дисциплины и устава, запутанность отчетности, отсутствие самостоятельности руководящих органов, слабый контроль со стороны ревизионных комиссий, плохой подбор руководящих кадров, недостаток инструкторов, растраты, бесхозяйственность²⁹. В целом дальнейшее развитие показало, что кооперативное движение осложнялось различными факторами, одним из которых был недостаток подготовленных кадров [7, с. 58].

В 1923 г. был создан Тамбовский губернский Комитет внутренней торговли при Комвнуторге при СТО СССР, и его важнейшей задачей стало детальное обследование схемы движения товаров от производителя к потребителю, особенно в отраслях торговли, обслуживающих крестьянские массы³⁰. В целом государственная политика в области торговли с 1923 г. выстраивалась в сторону все большего регулирования торговли и контроля за ней со стороны государства.

ВЫВОДЫ

В начале проведения новой экономической политики перспективы восстановления советской разрушенной экономики зависели

Таблица 1
Сведения о числе торговцев в закрытых помещениях Тамбовской губернии с 1 января по 1 июля 1922 г.²⁷

Table 1
Information on the number of merchants in the closed premises of the Tambov province from January 1, 1922 to July 1, 1922

Даты	Расположение	Количество
1 января 1922 г.	в городах	306
	в уездах	72
1 июля 1922 г.	в городах	620
	в уездах	213

²⁷ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год. С. 479.

²⁸ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 2478. Л. 79-202.

²⁹ ГАНИЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 485. Л. 172-175.

³⁰ Хозяйственный план с пояснительной к нему запиской на 1923–24 год (операц.) / сост. Губернской плановой комиссией; Губернский исполнительный комитет Советов Р. К. и К. Д. Тамбовской губернии. Тамбов, 1923. С. 22.

от торговой политики и восстановления нормального товарообмена между производителями материальных ценностей. Отменив продразверстку с крестьянских хозяйств в 1921 г., большевики не разрешили свободную куплю-продажу товаров, а ввели безденежный натуральный товарообмен через потребкооперацию при руководящей и контролирующей роли государства. Такая мера объяснялась идеологическими установками большевистских лидеров, которые отрицали торговлю и всегда выступали за государственное распределение продуктов и товаров. Но в 1921 г. положение в стране было таким, что пришлось «учиться торговать».

Восстановление торговли в Тамбовской губернии проходило в условиях преобладания крестьянского населения и включения его в торгово-обменные операции. С объявлением нового курса экономической политики начинается возрождаться мелочная базарная торговля. С первых месяцев возобновления торговли государственно-кооперативные организации с трудом конкурировали на рынке с частной торговлей и центральными трестами. С экономической точки зрения после политики «военного коммунизма» хозяйственная жизнь Тамбовской губернии характеризовалась дефицитом товаров, низкой покупательной способностью населения. Несмотря на то, что торговая сеть была крайне малочисленной, государственные торговые организации не были способны контролировать неорганизованный рынок. Только

с 1923 г. государственная политика в области торговли стала выстраиваться в сторону все большего регулирования торговли и контроля за ней со стороны государства.

Наиболее крупные розничные универсальные магазины в городе Тамбове и уездных городах принадлежали государственным и кооперативным торговым организациям. В городах крупная торговля в закрытых помещениях росла более планомерно, в сельской местности торговый аппарат возрождался гораздо медленнее. Из числа всех кооперативных лавок 93 % располагались в волостях, в сельской местности преобладала мелкая универсальная торговля. Даже в городах хлебная торговля главным образом носила мелочный характер. В условиях преимущественного аграрного производства в Тамбовской губернии биржевая торговля оживлялась только с уборкой урожая хлебов. Наиболее мощные торговые обороты были у государственных предприятий, затем у кооперативных, наименьшие – у частной торговли. Динамика торговли менялась: происходило укрупнение крупных торговцев, а при возрастании числа мелких торговых предприятий, сами они, наоборот, мельчали. Среди торговцев-крестьян-кустарей были выдающиеся мастера своего дела, изделия которых были представлены в качестве экспонатов на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку 1923 г.

Список источников

1. История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие советской власти 1917–1927 / под ред. В.И. Кострикин, Т.В. Осипова, Г.В. Шарапов и др. М.: Наука, 1986. 455 с.
2. *Валентинов Н. (Вольский Н.)* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время нэпа. Воспоминания / сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.
3. *Климова И.С., Петришина И.Д.* Товарообмен вместо торговли в сельской провинции: Тамбовская губерния в 1921 г. // Проблемы аграрной истории России: материалы 4 Всерос. науч. конф. (памяти профессора В.М. Важинского), посвящ. 160-летию крестьянской реформы в России. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 121-127. <https://elibrary.ru/xrcppo>
4. *Рябикина Н.В.* Торговые дома Тамбовской губернии в конце XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (141). С. 145-151. <https://elibrary.ru/tjrbzd>
5. *Вебер К.К.* Очерк сельского хозяйства Тамбовской губернии. Тамбов: Сеятель, 1922. 74 с.

6. Махрacheв Г.С. Кустарная промышленность в Тамбовской губернии: от военного коммунизма к нэпу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 191. С. 215-223. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-191-215-223>, <https://elibrary.ru/gnbvjy>
7. Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 56-63. <https://elibrary.ru/skaksd>

References

1. Kostrikin V.I., Osipova T.V., Sharapov G.V. et al. (eds.) (1986). *Istoriya krest'yanstva SSSR. Istoriya sovet'skogo krest'yanstva: v 5 t. T. 1. Krest'yanstvo v pervoe desyatiletie Sovetskoj vlasti 1917–1927* [The History of the Peasantry of the USSR. The History of the Soviet Peasantry: in 5 vols. Vol. 1. The Peasantry in the First Decade of Soviet Power 1917–1927]. Moscow, Nauka Publ., 455 p. (In Russ.)
2. Valentinov N. (Vol'skii N.) (1991). *Novaya ehkonomicheskaya politika i krizis partii posle smerti Lenina: gody raboty v VSNKH vo vremya nehpa. Vospominaniya* [The new Economic Policy and the Crisis of the Party after Lenin's Death: the Years of Work in the Supreme Economic Council during the nep. Memories]. Moscow, Sovremennik Publ., 367 p. (In Russ.)
3. Klimova I.S., Petrishina I.D. (2021). *Tovaroobmen vmesto trgovli v sel'skoi provintsii: Tambovskaya guberniya v 1921 g.* [Exchange of goods instead of trade in a rural province: Tambov province in 1921]. *Materialy 4 Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo), posvyashchennoi 160-letiyu krest'yanskoi reformy v Rossii «Problemy agrarnoi istorii Rossii»* [Proceedings of the 4th All-Russian Scientific Conference (in memory of Professor V.M. Vazhinsky) dedicated to the 160th anniversary of the peasant reform in Russia "Problems of the agrarian history of Russia"]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 121-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrcppo>
4. Ryabikina N.V. (2015). Trade houses of Tambov province in the end of 19th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 1 (141), pp. 145-151. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjrbzd>
5. Veber K.K. (1922). *Ocherk sel'skogo khozyaistva Tambovskoi gubernii* [An Essay on Agriculture in Tambov Province]. Tambov, Seyatel' Publ., 74 p. (In Russ.)
6. Makhachev G.S. (2021). Handicraft industry in Tambov governorate: from military communism to NEP. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 26, no. 191, pp. 215-223. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-191-215-223>, <https://elibrary.ru/gnbvjy>
7. Kulachkov V.V. (2014). Cooperative organizations and the perception of its activity by the peasantry of Western Russia in the 1920s. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, no. 2 (10), pp. 56-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/skaksd>

Информация об авторе

Петришина Ирина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6281-0509>
petrishina62@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2023
Одобрена после рецензирования 05.12.2023
Принята к публикации 17.01.2024

Information about the author

Irina D. Petrishina, PhD (History), Associate Professor of the Russian and World History Department, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6281-0509>
petrishina62@mail.ru

Received 07.11.2023
Approved 05.12.2023
Accepted 17.01.2024